

Лу И сказал:

— Малыш, не балуйся, вынь руки из моей одежды.

Чжоу Хуайцзин с обидой убрал свои холодные руки. Лу И с сожалением взял его руки в свои, его голос почему-то стал хриплым:

— Прости, кажется, я недавно заболел.

Чжоу Хуайцзин почувствовал, как что-то горячее и твердое упирается в его поясницу, и он испугался. Его пустые глаза искали направление Лу И, и одна рука выскользнула из его объятий, чтобы нащупать больное место. Там действительно было горячо и твердо, и оно опухло. Когда он прикоснулся, опухоль, казалось, увеличилась, и жар передался через ткань на его ладонь. Чжоу Хуайцзин с недоумением спросил:

— Тебе не больно? Ты не умрешь?

Лу И взял его руку, поцеловал пальцы и мягко сказал:

— Все в порядке, не больно, завтра пройдет. Через пару дней я схожу к врачу.

Перед смертью Чжоу Хуайцзин подумал, что Лу И действительно обманывал его. Он был болен, но не сказал ему, и даже смерть застала его врасплох.

Чистым голосом Чжоу Хуайцзин серьезно сказал:

— Я буду слушаться тебя.

Лу И на мгновение задумался, словно уловив в тоне юноши нотку обещания. Он усмехнулся про себя: ведь юноша сказал это только из-за угрозы, так почему же он почувствовал странную радость?

Чжоу Хуайцзин слышал дыхание Лу И, его ровное дыхание на мгновение стало тяжелее, а затем человек с радостью сказал ему:

— Хорошо, что ты слушаешься.

Его руки все еще были связаны за спиной, и от долгого нахождения в таком положении они начали болеть.

Чжоу Хуайцзин пошевелился и спросил:

— Можно развязать веревки?

Лу И едва слышно хмыкнул в ответ.

Человек развязал веревки за его спиной, и Чжоу Хуайцзин освободил руки. Лу И взял его запястья и мягко помассировал их, тепло его ладоней успокаивало боль от веревок.

Чжоу Хуайцзин хотел поблагодарить, но вдруг его правое запястье стало холодным, раздался щелчок, и на его руке осталась только холодная металлическая полоска.

Лу И увидел, как Чжоу Хуайцзин замер на мгновение, его тело напряглось, а уголки губ слегка приподнялись.

Глаза юноши были закрыты черной тканью, что делало его нос более прямым, а губы — более выразительными, словно они были тщательно выточены.

Руки Чжоу Хуайцзина, привыкшие играть на фортепиано, всегда были под особым уходом. И когда его родители были живы, и в семье Чжоу все бережно защищали его руки, не позволяя ему поднимать тяжести, заниматься домашними делами или даже чистить фрукты. Поэтому его руки, за исключением маленьких мозолей на кончиках пальцев, были намного более белыми и гладкими, чем у других, длинными и изящными.

Теперь его левая рука, привлекающая внимание, нащупывала наручники на правой руке, и в движениях чувствовалась тревога.

Серебряные наручники свисали с блестящей цепью, которая соединялась с левым запястьем Лу И, где также был серебряный браслет.

Второй господин Лу с удовлетворением вздохнул и, вставая, потянул за собой Чжоу Хуайцзина, поднимая его с дивана.

Чжоу Хуайцзин, поднявшись, в панике быстро раскрыл ладонь.

Лу И был так невнимателен, наручники были слишком свободными и чуть не соскользнули с его запястья. Теперь ему приходилось следить за своими движениями, чтобы они не упали.

Но ходить так было неудобно, и в голове Чжоу Хуайцзина мелькнула мысль.

Лу И сделал два шага с Чжоу Хуайцзином, как вдруг его ладонь была схвачена, и мягкое прикосновение мгновенно вызвало электрический разряд, ударивший в голову. Если бы его волосы не были так коротко подстрижены, они бы, наверное, встали дыбом.

Сердце словно пощекотали перышком, оставив после себя легкое, щекочущее чувство, которое хотелось почесать.

Чжоу Хуайцзин украдкой вздохнул и спросил:

— Куда мы идем?

Лу И невольно улыбнулся, поглаживая тонкие пальцы в своей руке. Реальное прикосновение заполнило пустоту в его сердце, вызывая смутное желание большего:

— Теперь мы будем встречаться здесь, я покажу тебе все.

Через некоторое время Чжоу Хуайцзин заметил, что структура этого места отличалась от того, где он жил раньше. Дом был больше, и мебель была расставлена иначе.

Поднявшись на второй этаж, Лу И повел его в комнату, где мягкий ковер поглощал звуки шагов. Лу И остановился, держа его за руку.

Теплый солнечный свет падал на лицо, и Чжоу Хуайцзин, держась за руки Лу И, потянулся вперед, касаясь холодной, гладкой поверхности.

Это... фортепиано?

Чжоу Хуайцзин с удивлением провел рукой по изгибу крышки, нащупав в правом нижнем углу шероховатость, словно там были выгравированы буквы. Его большой палец скользил по ним, и

он вспомнил, что в прошлой жизни, хотя он и чувствовал, что там было выгравировано «hjlу», он не понимал, что это значит. Теперь он знал, что это было «Хуайцзин Лу И».

Чжоу Хуайцзин притворился, что не понимает, и спросил:

— Что здесь написано?

Это фортепиано он купил у мастера по изготовлению инструментов. Когда он попросил выгравировать на нем буквы, мастер несколько раз звонил ему, чтобы обсудить это, говоря, что это слишком детская прихоть, и что это испортит его шедевр. На создание этого инструмента он потратил много сил, и, если бы не высокая цена, он бы не стал его продавать.

Лу И, глядя на золотые буквы с завитушками, с удовлетворением ответил:

— Сейчас я не могу тебе сказать. Попробуй угадать.

Чжоу Хуайцзин подумал, что Лу И не изменился. Эта игра продолжалась с прошлой жизни до этой, и он действительно был как ребенок. Чжоу Хуайцзин не удержался и поднял руку, чтобы погладить голову Лу И. Короткие волосы были жесткими и колючими, и это было знакомое ощущение. Кажется, с самого знакомства Лу И всегда был с короткой стрижкой, его волосы были как у ежа, жестче, чем у других.

— А если я угадаю?

Глаза Лу И, обычно узкие и холодные, слегка расширились, и в них мелькнуло удивление. Кто бы мог подумать, что второй господин Лу способен на такие эмоции? Его голова была нежно поглажена, и пальцы Чжоу Хуайцзина даже слегка поцарапали его кожу головы, а затем ладонь с любопытством потерла короткие волосы. Нервы Лу И почти онемели от странного, щекочущего ощущения, и все его клетки были возбуждены, жажда еще более близкого контакта с ладонью юноши.

Чжоу Хуайцзин не получил ответа и с недоумением повторил:

— А если я угадаю?

Лу И сузил глаза, схватил руку юноши, и в его сердце зашевелилось желание оставить на Чжоу Хуайцзине свой знак. Он знал, что, если не остановит его действия, в следующую секунду он не сможет сдержать свои неясные мысли:

— Если угадаешь, я исполню одно твое желание, которое смогу выполнить.

Ответ Лу И был хитрым. Ведь «смогу выполнить» зависело от его настроения. Если он хотел, то мог, а если не хотел, то не мог.

Но Чжоу Хуайцзин, казалось, не заметил его злого умысла и послушно кивнул:

— Хорошо.

Поведение Чжоу Хуайцзина превзошло ожидания Лу И.

Чжоу Хуайцзин был сильным человеком, и Лу И ожидал сильного сопротивления. Чжоу Хуайцзин был мягким внутри, и Лу И ожидал, что юноша будет плакать.

Но ожидания Лу И шаг за шагом рушились.

Чжоу Хуайцзин не только не плакал и не сопротивлялся, но даже проявлял детскую непосредственность.

И это действительно было характерно для Чжоу Хуайцзина, но, когда эта сторона открылась перед ним, Лу И почувствовал... напряжение?

После осмотра комнаты с фортепиано Лу И повел Чжоу Хуайцзина дальше, открыв другую дверь.

Чжоу Хуайцзин шагнул за ним, как вдруг почувствовал толчок в спину, и его ноги запутались, заставив его легко упасть вперед. Но вместо ожидаемой боли он почувствовал мягкую поверхность под собой.

Кровать?

Чжоу Хуайцзин с удивлением провел рукой по мягкому одеялу, и, когда его лицо коснулось его, он почувствовал знакомый холодный аромат.

На его спину лег что-то тяжелое, прижав его к кровати. Чжоу Хуайцзин, потеряв равновесие, выдохнул и несколько раз кашлянул.

Чжоу Хуайцзин подумал: «Лу И, ты слишком тяжелый, можешь встать?»

Человек на его спине раскинул руки и ноги, словно завернув его в конфету, и прижался головой к его уху, теплое дыхание коснулось его, и он нежно объявил:

— Хуайцзин, здесь ты будешь отдыхать.

Голова Лу И была так близко, что его щека терлась о его лицо.

Возможно, кровать была слишком мягкой и удобной, и движения Лу И стали более расслабленными. Он вытянул руки и ноги, медленно обвивая ими юношу.

<http://bllate.org/book/16647/1525353>